

ИМПЕРСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ НАЦИИ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ¹

Аннотация.

Актуальность и цели. Актуальность обращения к проблемам формирования российской нации обусловлена возникновением реальных угроз сохранения целостности, суверенитета и самостоятельности государства в эпоху глобализации. Создание наднациональных образований и, соответственно, появление инструментов воздействия на внутреннюю политику в последней трети XX в. спровоцировало ослабление и даже кризис государства в той его форме, что сложилась в Новое время. Объективно глобализация актуализирует этническую и субэтническую идентичность как своего рода компенсацию устойчивости, как некое возвратное движение к стремлению обрести политический статус посредством этнической и конфессиональной идентификации. Это во многом объясняет возросший интерес к концепту «империя», а следовательно, и необходимость изучения отечественного опыта формирования имперской идентичности. В этом отношении цель статьи заключается в изучении эффективности имперской политики в различные периоды развития полиэтничной государственности в российской истории.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа историографических источников по проблеме. Разрушение или ослабление государственных структур и связей в современную нам эпоху повлекло за собой и переосмысление исходных понятий: этнос, нация, государство, что позволило ряду исследователей усомниться в реальности онтологического статуса подобных категорий, обозначив их как социальные конструкты. В контексте инструменталистского подхода этническая идентичность представлена как фактор сознательного выбора ситуативной роли для достижения конкретной экономической или политической цели. Применяется культурологический подход, что позволяет преодолеть методологическую неопределенность, так как дает наиболее полное понимание природы нации, основанное на многоаспектных проявлениях культуры, формирующих духовную общность отдельных личностей.

Результаты. Изучена проблема формирования концепта «нация» в отечественной и зарубежной историографии как базового для раскрытия целей и задач исследования. Осуществлена типологизация отдельных подходов к пониманию генезиса нации. В зарубежной историографии последних двух десятилетий автор отмечает рост исследовательского интереса к историческому опыту империй, прежде всего Российской. Доказано, что в настоящее время историческая наука переживает ситуацию переосмысления догматизированных трактовок имперской идентичности. Происходит отказ от односторонней негативной оценки национальной политики в Российской империи и СССР.

Выводы. Реактуализация понятий «нация» и «империя» и спровоцированное этим процессом столкновение концепций и подходов вплоть до появления диаметрально полярных трактовок формируют определенный историографический, а помимо этого политический и социальный заказ на дальнейшую разработку методологии исследования, введение в научный оборот новых источ-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Региональные аспекты формирования российской нации» № 15-31-14003.

ников изучения регионального своеобразия эволюции национальной и имперской идентичности. Представляется важным, что «примирающим» моментом в этом процессе может стать расшифровка ментального кода нации, аккумулирующего воздействие всего многообразия цивилизационных факторов и отвечающего за воспроизводство и трансляцию представлений о национальной идентичности, перманентную реконструкцию традиционных и адаптацию новационных элементов.

Ключевые слова: нация, национальное строительство, СССР, Пензенская губерния, коренизация.

O. A. Sukhova, O. V. Yagov

IMPERIAL IDENTITY AND FORMATION OF THE RUSSIAN NATION: HISTORIOGRAPHIC ASPECTS OF THE PROBLEM

Abstract.

Background. The urgency of addressing the problems of formation of the Russian nation is conditioned by occurrence of real threats to the state's integrity, sovereignty and independence in the age of globalization. Establishment of national formations and, correspondingly, occurrence of instruments of influence on the domestic policy in the last third of the XX century provoked a weakening and even a crisis of the state in such form thereof that has emerged in Modern history. Objectively, the globalization actualize the ethnic and subethnic identities as a sort of stability compensation, as some return movement towards a desire to obtain a political status by means of ethnic and confessional identification. This to a large extent explains an increased interest to the concept "empire", and, therefore, a necessity to study the Russian experience of imperial identity formation. In this regard the aim of the article is to study the efficiency of the imperial policy in various periods of polyethnic statehood development in the Russian history.

Materials and methods. Realization of the research tasks was achieved on the basis of the analysis of historiographic sources on the problem. Destruction and weakening of state structures and bonds in the modern age has entailed reconsideration of initial concepts: ethnos, nation, state, that caused a number of researchers to doubt the reality of such categories' ontological status, designating these categories as constructs. In the context of the instrumentalist approach the ethnic identity is presented as a factor of conscious choice of a situational role for achieving a specific economic and political target. The authors applied the culturological approach allowing to overcome methodological indeterminacy, due to giving the broadest understanding of the nation's character, based on the multiaspect display of culture, forming the spiritual community of individuals.

Results. The authors studied the problem of forming the concept "nation" in the Russian and foreign historiography as a basic one for disclosing the goals and tasks of the research. The researchers carried out typologization of certain approaches to understanding the nation's genesis. In the foreign historiography of the recent 20 years the authors pointed out an increase of the research interest to historical experience of empires, first of all of the Russian. It is proved that at the present time historical science is going through reconsideration of dogmatized interpretations of the imperial identity. There is a renunciation of the one-sided negative assessment of the national policy of the Russian Empire and USSR.

Conclusions. Reactualization of the notion "nation" and "empire" and thereby provoked encounter of conceptions and approaches up to appearance of polar interpretations form a certain historiographic, as well as political and social order for fur-

ther development of the research methodology, introduction into scientific use of new sources of studying the regional peculiarity of evolutions of the national and imperial identities. It is important that the “conciliatory” factor in this process may be the decoding of the mental code of the nation, which accumulates the influence of a variety of civilization factors and answers for reproduction and translation of the images of national identity, permanent reconstruction of traditional and adaptation of new elements.

Key words: nation, national establishment, USSR, Penza region, korenizatsiya.

Актуальность обращения к проблемам формирования российской нации обусловлена возникновением реальных угроз сохранения целостности, суверенитета и самостоятельности государства в эпоху глобализации. Создание наднациональных образований и, соответственно, появление инструментов воздействия на внутреннюю политику в последней трети XX в. спровоцировало ослабление и даже кризис государства в той его форме, что сложилась в Новое время. Объективно глобализация актуализирует этническую и субэтническую идентичность как своего рода компенсацию устойчивости, как некое возвратное движение к стремлению обрести политический статус посредством этнической и конфессиональной идентификации. Столь взрывоопасные (для нации-государства) тенденции обернулись сегодня цивилизационной развилкой, вызвав к жизни перенос статуса ключевого политического субъекта либо на субнациональные (этносы), либо транснациональные политические субъекты (глобальные корпорации) [1, с. 95–96]. Распад СССР вызвал к жизни аналогичные латентные процессы и в Российской Федерации, что на сегодняшний день предопределило приоритетное значение национальной политики в общей структуре направлений властно-политического регулирования. Востребованность исторического опыта обусловлена и реактуализацией инструментария прошедших веков. Как отмечает А. Миллер, интеллектуальные искания в сфере нациестроительства в современную эпоху во многом созвучны сценариям идейных стратегий XIX в. [2, с. 186].

Базовым для раскрытия целей и задач исследования является понятие «нация». Однако для современного обществознания можно скорее констатировать отсутствие единого подхода к пониманию этой категории, что во многом обусловлено неопределенностью в вопросе выявления хронологии возникновения понятия (диапазон мнений включает период от античности до Нового времени).

Типологизация отдельных подходов к пониманию генезиса нации позволяет выделить основные, в том числе: *натуралистическую* концепцию (влияние природной среды); *генетическую* (по критерию образования); *экономическую* (рассматривающую нацию как историческую общность людей, появление которой объективно обусловлено развитием капитализма); *психологическую* (определяющие основным критерием «нации» менталитет, национальный характер, «дух» народа); *коммуникативную* (связанную с формированием бинарной оппозиции «свой – чужой» и соответствующей идентичности; работы Г. Дейгема и др.); *политические* концепции (базируются на идеях, высказанных еще И. Кантом, о единстве истории, институтов власти и территории государства); концепцию «воображаемого сообщества», или *символическую* (Э. Смит, Б. Андерсон, Э. Геллнер, П. Бурдьё, Э. Хобсбаум

в своих работах ориентируются на искусственность категории, «выдуманной» элитами, государством, на создание символических ресурсов для решения задач сохранения целостности и достижения духовной общности, своего рода социальной конституции); *смешанные*, или *многофакторные* (в частности, И. В. Сталин к причинам образования нации относил общность языка, территории, экономической жизни и культуры) [3, с. 128–130].

Разрушение или ослабление государственных структур и связей в современную нам эпоху повлекло за собой и переосмысление исходных понятий – этнос, нация, государство, что позволило ряду исследователей усомниться в реальности онтологического статуса подобных категорий, обозначив их как социальные конструкторы [4, с. 22]. В контексте инструменталистского подхода этническая идентичность определяет сознательный выбор ситуативной роли для достижения конкретной экономической или политической цели.

Преодолеть методологическую неопределенность, по мнению ряда исследователей, позволяет *культурологический* подход, так как он дает наиболее полное понимание природы нации, основанное на многоаспектных проявлениях культуры, формирующих духовную общность отдельных личностей [3, с. 130]. По мнению В. М. Межуева, нацию следует рассматривать как межличностную коммуникацию людей, заданную культурой как «системой вынесенных вовне символических образований» [5, с. 179].

Многозначность была свойственна и практике применения концепта «нация» в российской истории, сохранившего статус заимствованного и чужеродного с момента своего появления в петровскую эпоху вплоть до последних десятилетий XIX в. Смена приоритетов в консолидированных идеях системах вынуждала менять одежды, выдвигая на первый план то государство, то совокупность подданных, то дворянскую корпорацию, то этническую общность [2, с. 184]. Эквивалентом понятию «нация» в российской культуре выступали понятия «народ», «народность». Более того, на некоторых этапах использование понятия «нация» вытеснялось из официального политического дискурса (например, в 1830-е гг.). Победоносный исход Отечественной войны 1812 г., ставший мощным фактором развития национального самосознания, послужил началом перехода от сакрализации власти к сакрализации народа, что не могло не отразиться на иерархии и соотношении понятий «нация» и «народ» [6, с. 286–287].

Сопряжение категорий «национальное государство» и «империя» происходит через призму их антитезы. В этом случае критериальным признакам национального государства (гомогенность, эгалитарность населения) противостоит упорядоченность социума на основе иерархичности и узаконенного неравенства жителей периферии в сравнении с метрополией [7, с. 108–123]. В теоретическом плане империя как универсальное и при этом сакральное правление, объединяющее неоднородное пространство и население, выступает антиподом национального государства, основывающегося на гомогенности. Поэтому в условиях перехода к современному обществу, формирующемуся под знаком идей либерализации и равенства, неоднородное пространство империй подвергается делегитимизации. В свою очередь модель «нации», сформированной в центре, неизбежно будет транслироваться на периферии, что спровоцирует рост «молодых» национализмов и крах империи в дальнейшем [8, с. 92].

В зарубежной историографии последних двух десятилетий также наблюдается всплеск интереса к историческому опыту империй, прежде всего Российской. В трудах исследователей можно выявить оригинальные характеристики взаимоотношений центра и местных сообществ, асимметричности административно-политических структур империи, тенденции территориальной экспансии, способы обеспечения лояльности подданных, опыт управления колонизируемыми пространствами (А. Каппелер, Дж. Хоскинг, А. Рибер, С. Беккер, Р. Г. Суни и др.). Политика Российской империи в отношении мусульман и языческих народов Поволжья подробно анализируется в работах У. Доулера, П. Верта, А. Кефели-Клай. Так, в работе Р. Джераси «Окно на Восток» Среднее Поволжье представлено как регион, где проводилась апробация методов конфессиональной, национальной и образовательной политик, предназначенных в свою очередь для восточных регионов страны [9].

В 1990-е – начале 2000-х гг. отечественная историография переживает болезненный процесс отказа от догматизированных положений и концепций, выработанных в русле марксистской методологии истории. Предпринимаются попытки проанализировать имперскую форму правления в условиях кризиса на рубеже XIX–XX вв. [10]. О противоречивости «окраинной» политики пишет Н. Г. Карнишина. По мнению автора, идейные метания между представлением о необходимости ассимиляции и унификации и допустимости автономии, опосредованной этнической самобытностью, имели своим результатом отсутствие четкого определения статуса той или иной национальной окраины, что зачастую вело к неправомерному применению таких крайних мер, как «депортация местного населения за пределы недавно присоединенных земель, предоставление русскому населению привилегий в вопросах, связанных с владением и использованием сельскохозяйственных земель, попытки превратить русский язык в единственный язык государственного управления» [11, с. 22]. Это положение во многом созвучно идее Р. Г. Суни. По его словам, гомогенизации и инкорпорации населения мешали «программы дискриминации и неравенства между метрополией и периферией, сопротивляющиеся культуры и контрдискурсы национализма нерусских» [12, с. 76].

Последние десятилетия XX в. характеризуются появлением крупномасштабных обобщающих трудов, посвященных отдельным аспектам государственной национальной политики и межэтнических отношений. В качестве примера можно привести исследования вхождения в состав России народов Среднего Поволжья (А. Г. Бахтин), особенностей формирования русского населения на территории Башкирии в XVII–XVIII вв. (У. Х. Рахматуллин), формирования немецких колоний на Волге во второй половине XVIII в. (И. Р. Плеве), социокультурного взаимодействия этнических общностей Поволжья и Приуралья в XVIII–XIX вв. (О. Н. Коршунова) и многих других. В национальных образованиях происходит переосмысление процессов вхождения и последующего развития в составе России; особенностей государственной, национальной и конфессиональной политики метрополии по отношению к окраинам (С. Х. Алишев, Г. Н. Айплатов, Д. М. Исхаков, Р. Ф. Галлямов и др.) [13, с. 141–147].

Рассматривая государство как категорию идентичности, исследователи непроизвольно фокусируют свое внимание на проблеме поиска «имперской» составляющей в реализации государственной национальной политики в рас-

смаатриваемую эпоху (от возникновения современных государств в Новое время до создания наднациональных образований и трансформации идеи государственного суверенитета в начале XXI в.). Условно общую тенденцию исследовательских концепций можно обозначить как циклическое движение от Империи и обратно (к «новой имперской истории»).

В период «межблокового» противостояния в западной историографии сформировалась устойчивая объяснительная модель, характеризующая СССР как империю. В числе основных признаков имперской сущности, «похоронивших» в конечном счете Советский Союз, назывались множество заключенных в его границах народов, их неравноправное положение, дискриминация по национальному признаку, ограничение гражданских прав и свобод, подавление инакомыслия. На парадоксальность использования метафоры и вместе с тем на ее удивительную живучесть обращает внимание Рональд Суни: «Этот смысл отсутствия законности и предрасположенности к распаду продолжает присутствовать в образе империи, но те, кто в последнее время занимается изучением политики России при Ельцине в отношении так называемого ближнего зарубежья, снова используют термин «империя» в его изначально экспансионистском значении» [12, с. 31–32].

Так, весьма критичную оценку эффективности советской национальной политики дала Э. Каррер д'Анкосс, опубликовавшая в 1978 г. работу об этнических проблемах в СССР – «Распадающаяся империя». Распад СССР воспринимался лишь как подтверждение прежних аргументов автора. Монография, увидевшая свет в 1993 г., вышла под громким названием «Триумф наций» [14]. К аналогичным выводам приходит в своей работе и известный австрийский историк-русист А. Каппелер [15].

В 2007 г. в России выходит еще одна работа Э. Каррер д'Анкосс, четко зафиксировавшая гибель и возрождение имперской формы правления по меньшей мере дважды в российской истории после ее появления в 1552 г. После вторичного краха в 1992 г., как отмечает автор, Российская империя была восстановлена практически в прежней форме. Основным же фактором распада называется нежелание имперских властей пойти навстречу чаяниям наций [16, с. 133].

Радикальному пересмотру данное видение проблемы подверглось в работах Терри Мартина [17]. По мнению автора, советское революционное правительство первым среди европейских многоэтнических государств, столкнувшихся с подъемом национализма, ответило на него стратегией систематического развития национального сознания этнических меньшинств, «создавая для них много институциональных форм, присущих нации-государству» [18, с. 88]. Главная идея Т. Мартина заключается в определении курса национальной политики в СССР как позитивной дискриминации, выразившейся в предоставлении определенных преференций ранее притеснявшимся национальным меньшинствам. Как отмечает автор, замысел большевиков заключался в том, чтобы «...взять под свой контроль процесс деколонизации, которая казалось неизбежной, и осуществить ее так, чтобы сохранить территориальную целостность бывшей Российской империи» [19, с. 1–11]. Однако «империя положительной деятельности» в расчете на длительную перспективу оказалась «высокоутопичной» стратегией. Противоречивость процесса одновременного развития нерусских идентичностей при дискриминации русских, а затем по-

следовательного их восстановления формировало столь же противоречивое субъективное восприятие империи. Выросшие при Хрущеве и Брежневе новые поколения национальной интеллигенции усвоили миф о том, что они живут в Российской империи: «Политические реформы Горбачева внезапно взорвали это восприятие и фатально подорвали ленинскую империю положительной деятельности» [18, с. 108.].

Решение или, по меньшей мере, смягчение остроты национального вопроса в современной истории увязывается сегодня с разработкой целенаправленной стратегии формирования политической идентичности граждан России и, напротив, «деполитизации этнического» [1, с. 109].

Отстаивает перспективу укрепления российской государственности посредством апелляции к имперской традиции и имперской ментальности народа и И. Л. Морозов. По мнению автора, своеобразие этносоциальных политических процессов в России 1990-х гг. выражено отсутствием культурно-идеологической идентичности российского народа, особенно очевидным на фоне форсированного национального строительства на периферии бывшего СССР [20, с. 218].

Как и в случае с «нацией», неизмеримость «империи» можно преодолеть посредством разработки структурных и содержательных компонентов этнокультурной (этнической) традиции как категории, отвечающей за накопление, сохранение и трансляцию этнокультурного опыта, а следовательно, за формирование этнической идентичности. Термин «этническая традиция» был введен в научный оборот в середине XIX в., однако процесс его концептуализации еще далек от своего завершения. В современной отечественной историографии анализ проблем этнокультурного взаимодействия представлен в трудах И. Г. Яковенко, Л. М. Баткина, С. В. Лурье и др. исследователей. Так, по мнению С. В. Лурье мифологема, рожденная в процессе сакрализации государства, когда русское переставало быть этнической характеристикой и становилось государственной, существовала не сама по себе, она воплощалась в реальном мире. Следовательно, то, как «...русские видели свои колонии и их население, находилось в прямой зависимости от того, как они видели себя самих и свое государство» [21, с. 56, 64]. В этом отношении и русская революция была отчасти производна от крушения архаичной имперской стратегии: «Последние десятилетия империя удерживалась лишь прямым насилием над всеми ее гражданами – русскими и нерусскими – с помощью туземной политики, возводившей этатизм в квадрат оригинальным скрещиванием протекторатной формы правления с унитарной» [21, с. 64].

Преодоление неэффективности политики по выстраиванию «цивилизационной идентичности всего российского многонационального народа» на современном этапе И. Л. Морозов также видит в развитии «национально-исторической мифологии» при синхронизации имперской идентичности с вызовами современности, призывая к пересмотру сущности имперской модели в сторону усиления интегративно-рационалистических функций «при максимальном уровне культурно-просветительской и конфессиональной свободы с особой правовой защищенностью этнического многообразия» [20, с. 219].

Таким образом, реактуализация понятий «нация» и «империя» и спровоцированное этим процессом столкновение концепций и подходов вплоть до появления диаметрально полярных трактовок формирует определенный историографический, а помимо этого политический и социальный заказ на

дальнейшую разработку методологии исследования, введение в научный оборот новых источников, изучения регионального своеобразия эволюции национальной и имперской идентичности. Представляется важным, что «примирающим» моментом в этом процессе может стать расшифровка ментального кода нации, аккумулирующего воздействие всего многообразия цивилизационных факторов и отвечающего за воспроизводство и трансляцию представлений о национальной идентичности, перманентную реконструкцию традиционных и адаптацию новационных элементов.

Список литературы

1. **Мартьянов, В.** Строительство политической нации и этнонационализм / В. Мартьянов // Логос. – 2006. – № 2 (53). – С. 94–109. – URL: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/53/07.pdf> (дата обращения: 10.05.2015).
2. **Миллер, А.** История понятия «нация» / А. Миллер // Отечественные записки. – 2012. – № 1 (46). – С. 162–186. – URL: <http://elibrary.ru/download/75888802.pdf> (дата обращения: 10.05.2015).
3. **Петрова, И. А.** Содержание категории «нация»: основные методологические положения и проблемы / И. А. Петрова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 2 ч. – Тамбов : Грамота, 2014. – № 7 (45). – Ч. 1. – С. 127–131. – URL: <http://elibrary.ru/download/41251656.pdf> (дата обращения: 10.05.2015).
4. **Тишков, В. А.** Этнология и политика / В. А. Тишков. – М. : Наука, 2001. – 240 с.
5. **Межуев, В. М.** История, цивилизация, культура: опыт философского осмысления / В. М. Межуев. – СПб. : СПбГУП, 2011. – 440 с.
6. **Леонтьева, О. Б.** Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX вв. / О. Б. Леонтьева. – Самара : Книга, 2011. – 448 с.
7. **Брубанк, Дж.** Траектория империи / Дж. Брубанк, Ф. Купер // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. – М. : Новое издательство, 2010. – С. 108–123. – URL: <http://mreadz.com/new/index.php?id=263716&pages=109> (дата обращения: 10.05.2015).
8. **Шишков, В. В.** Концепты «империя» и «нация» во взаимоотношениях «центр – периферия» / В. В. Шишков // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. – 2013. – Т. 4, вып. 3 (10). – С. 86–94. – URL: <http://elibrary.ru/download/68484017.pdf> (дата обращения: 10.05.2015).
9. **Джераси, Р.** Окно на Восток: Империя, ориентализм, нация и религия в России / Р. Джераси. – М. : Новое литературное обозрение, 2013. – 538 с.
10. **Леонтьева, О. Б.** История империй XIX–XX вв. в сравнительной перспективе / О. Б. Леонтьева // Вестник СамГУ. – 2007. – № 5/3 (55). – С. 123–130.
11. **Карнишина, Н. Г.** Национальные окраины Российской империи в середине XIX – начале XX в. / Н. Г. Карнишина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – № 2. – С. 22–28.
12. **Суни, Р. Г.** Империя как таковая: Имперская Россия, «национальная» идентичность в теории империи / Р. Г. Суни // Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина / под ред. Р. Г. Суни, Т. Мартина. – М. : РОССПЭН, 2011. – С. 31–87.
13. Обретение родины: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.) / под ред. П. С. Кабытова, Э. Л. Дубмана, О. Б. Леонтьевой. – Самара : Самарский университет, 2013. – Ч. 1. – 360 с.
14. **Carrere d'Encausse, H.** The End of the Soviet Empire: the Triumph of the Nations / H. Carrere d'Encausse. – N. Y., 1993.
15. **Каппелер, А.** Россия – многонациональная империя. Возникновение, история, распад / А. Каппелер. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 344 с.
16. **Каррер д'Анкосс, Э.** Евразийская империя: История Российской империи с 1552 г. до наших дней / Э. Каррер д'Анкосс. – М. : РОССПЭН, 2007. – 367 с.

17. **Martin, T.** The Affirmative Action Empire. Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939 / Т. Мартин. – Ithaca, 2001.
18. **Мартин, Т.** Империя положительной деятельности: Советский Союз как высшая форма империализма / Т. Мартин // Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина / под ред. Р. Г. Суни, Т. Мартина. – М. : РОССПЭН, 2011. – С. 88–116.
19. **Мартин, Т.** Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939 / Т. Мартин. – М. : РОССПЭН, 2011. – 855 с.
20. **Морозов, И. Л.** Имперская традиция как основа эффективности национальной политики России / И. Л. Морозов // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 5. – С. 215–220. – URL: <http://elibrary.ru/download/26297891.pdf> (дата обращения: 10.05.2015).
21. **Лурье, С. В.** Российская империя как этнокультурный феномен / С. В. Лурье // Общественные науки и современность. – 1994. – № 1. – С. 36–64. – URL: http://ecsocman.hse.ru/data/084/743/1217/006Svetlana_LURE.pdf (дата обращения: 10.05.2015).

References

1. Mart'yanov V. *Logos*. 2006, no. 2 (53), pp. 94–109. Available at: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/53/07.pdf> (accessed May 10, 2015).
2. Miller A. *Otechestvennye zapiski* [National notes]. 2012, no. 1 (46), pp. 162–186. Available at: <http://elibrary.ru/download/75888802.pdf> (accessed May 10, 2015).
3. Petrova I. A. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki: v 2 ch.* [Historical, philosophical, political and juridical sciences, studies of culture and art. Problems of theory and practice: in 2 parts]. Tambov: Gramota, 2014, no. 7 (45), part 1, pp. 127–131. Available at: <http://elibrary.ru/download/41251656.pdf> (accessed May 10, 2015).
4. Tishkov V. A. *Etnologiya i politika* [Ethnology and politics]. Moscow: Nauka, 2001, 240 p.
5. Mezhuev V. M. *Istoriya, tsivilizatsiya, kul'tura: opyt filosofskogo osmysleniya* [History, civilization, culture: experience of philosophical comprehension]. Saint-Petersburg: SPbGUP, 2011, 440 p.
6. Leont'eva O. B. *Istoricheskaya pamyat' i obrazy proshlogo v rossiyskoy kul'ture XIX – nachala XX vv.* [Historical memory and images of the past in the Russian culture of XIX – early XX centuries]. Samara: Kniga, 2011, 448 p.
7. Brubank Dzh., Kuper F. *Mify i zabluzhdeniya v izuchenii imperii i natsionalizma* [Myths and delusions in studying the empire and nationalism]. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2010, pp. 108–123. Available at: <http://mreadz.com/new/index.php?id=263716&pages=109> (accessed May 10, 2015).
8. Shishkov V. V. *Nauchnye trudy SZIU RANKhiGS* [Proceedings of NWIM RANEPS]. 2013, vol. 4, iss. 3 (10), pp. 86–94. Available at: <http://elibrary.ru/download/68484017.pdf> (accessed May 10, 2015).
9. Dzherasi R. *Okno na Vostok: Imperiya, orientalizm, natsiya i religiya v Rossii* [Window to the east: Empire, orientalism, nation and religion in Russia]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2013, 538 p.
10. Leont'eva O. B. *Vestnik SamGU* [Bulletin of SamSU]. 2007, no. 5/3 (55), pp. 123–130.
11. Karnishina N. G. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* [University proceedings. Volga region. Humanities]. 2011, no. 2, pp. 22–28.
12. Suni R. G. *Gosudarstvo natsiy: Imperiya i natsional'noe stroitel'stvo v epokhu Lenina i Stalina* [State of nations: Empire and national establishment in Lenin's and Stalin's period]. Moscow: ROSSPEN, 2011, pp. 31–87.
13. *Obretenie rodiny: obshchestvo i vlast' v Srednem Povolzh'e (vtoraya polovina XVI – nachalo XX v.)* [Finding the motherland: society and authority in the Middle Volga re-

- gion (second part of XVI – early XX centuries)]. Eds. P. S. Kabytov, E. L. Dubman, O. B. Leont'eva. Samara: Samarskiy universitet, 2013, part 1, 360 p.
14. Carrere d'Encausse H. *The End of the Soviet Empire: the Triumph of the Nations*. New York, 1993.
 15. Kappeler A. *Rossiya – mnogonatsional'naya imperiya. Vozniknovenie, istoriya, raspad* [Russia – multinational empire. Origin, history, collapse]. Moscow: Progress-Traditsiya, 2000, 344 p.
 16. Karrer d'Ankoss E. *Evraziyskaya imperiya: Istoriya Rossiyskoy imperii s 1552 g. do nashikh dney* [Eurasian empire: History of the Russian Empire from 1552 to the present days]. Moscow: ROSSPEN, 2007, 367 p.
 17. Martin T. *The Affirmative Action Empire. Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939*. Ithaca, 2001.
 18. Martin T. *Gosudarstvo natsiy: Imperiya i natsional'noe stroitel'stvo v epokhu Lenina i Stalina* [State of nations: Empire and national establishment in Lenin's and Stalin's period]. Moscow: ROSSPEN, 2011, pp. 88–116.
 19. Martin T. *Imperiya «polozhitel'noy deyatelnosti»*. *Natsii i natsionalizm v SSSR, 1923–1939* [The Affirmative Action Empire. Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939]. Moscow: ROSSPEN, 2011, 855 p.
 20. Morozov I. L. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development]. 2012, no. 5, pp. 215–220. Available at: <http://elibrary.ru/download/26297891.pdf> (accessed May 10, 2015).
 21. Lur'e S. V. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modern times]. 1994, no. 1, pp. 36–64. Available at: http://ecsocman.hse.ru/data/084/743/1217/006Svetlana_LURE.pdf (accessed May 10, 2015).

Сухова Ольга Александровна

доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой истории России, краеведения и методики преподавания истории, Пензенский государственный университет (Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: suhhov747@yandex.ru

Sukhova Olga Aleksandrovna

Doctor of historical sciences, professor, deputy head of sub-department Russian history, local history and history teaching technique, Penza State University (40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Ягов Олег Васильевич

доктор исторических наук, профессор, декан историко-филологического факультета, Пензенский государственный университет (Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: yagovdom@mail.ru

Yagov Oleg Vasil'evich

Doctor of historical sciences, professor, dean of the Faculty of History and Philology, Penza State University (40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 930.23

Сухова, О. А.

Имперская идентичность и формирование российской нации: историографические аспекты проблемы / О. А. Сухова, О. В. Ягов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – № 3 (35). – С. 52–61.